

Глава 9: Хочешь забрать меня?

— Ой! — Дракончик положил мягкий хвостик на запястье Ци Чанъе, гордо подняв подбородок, как маленький павлин.

На конце хвоста виднелась серебристо-белая чешуйка в форме перевернутого треугольника, небольшого размера, как ноготь на мизинце, но яркая и безупречная, словно мерцающий снег.

Ци Чанъе осторожно прикоснулся к ней: она не твердая, как и маленький дракон, мягкая и теплая. В конце концов, это единственная чешуйка. Когда он двигал тонким хвостом, новенькая чешуйка переливалась на солнце, словно сверкающий бриллиант. Без света она приобретала сдержанный, но очаровательный оттенок.

— Очень красиво. Если немного подрастешь, чешуя будет по всему телу?

Дракончик кивнул головой, будто поедая рис, круглые зрачки, не мигая, смотрели на него.

Еще похвалы!

— Тогда ты, должно быть, станешь самым красивым драконом.

Милым, небольшим сияющим солнышком.

— Ой! — Дракон так счастлив, что был готов воспарить, и глаза изогнулись в форме полумесяцев.

Прыгая туда-сюда, он выгибал хвост, и чешуя мерцала на свету, словно отражая звезды, падающие на озерную рябь. Он прыгнул с ладони на колени, высоко поднял голову, обошел кровать и, наконец, спрятался в карман Ци Чанъе, после принятия ванны.

Во время мытья дракончик продолжал помахивать хвостом, время от времени поворачивал голову в его сторону и вновь говорил с ним. Ци Чанъе хвалил его, и к тому времени, когда они позавтракали, дракон надулся от гордости.

Подошел к столу, держа крохотную миску, не растопыривая лапы.

Хочу!

— Хорошо.

Затем он налил ему завтрак — рыбный паштет собственного производства. Дракон застыл на

месте. Хвост перестал вилять. Он просто смотрел на миску, витая в облаках.

— Разве ты не голоден? — Ци Чанъе ткнул пальцем дракона.

Дракон быстро покачал головой, крепко сжимая миску, будто принимая какое-то решение.

— Ой... — Произнес он.

В миску погрузилась голова.

Ци Чанъе: ...

Тебе так сильно нравится?

Он спокойно придерживал подбородок и наблюдал, как малыш зарылся головой и ест. Съев целую миску рыбного паштета, маленький дракон обнял ее, прижавшись к краю и не двигаясь, будто в размышлениях.

Ци Чанъе: Пришло время есть.

Миска опустела, в ней ни осталось ни кусочка. Казалось, дракону понравилось. Ци Чанъе решил добавить в полдень вкуса: в дополнение к овощам и рыбе, он добавил яблоки и перемешал все.

Как бы то ни было, дракончик любит яблоки.

Он открыл питательный раствор и выпил полностью.

Маленький дракон: ?

— Ой, — он озадаченно икнул, переводя взгляд с миски на питательный раствор.

Зачем это есть? Ужасно.

— Это удобнее.

Дракон помолчал две секунды, печально обнял Ци Чанъе и вновь начал громко вздыхать. Ци Чанъе молчал. Он всегда чувствовал, что дракончик повесил на него ярлык «тяжелой жизни».

— Все не так плохо, — терпеливо объяснил.

Маленький дракон изобразил на мордочке что-то вроде «Не говори, я знаю» и со всей любовью погладил ладонь.

Не верю.

Ци Чанье: ...

Он решил добавить еще фруктов в паштет в полдень. Солнце заливало диван, и зверек вновь радостно резвился, окружая Ци Чанье. Он прыгал вверх и через полосы света, когда луч света остановился на коммуникаторе, с любопытством подошел и поскреб по пустому экрану.

В следующую секунду на экране появилась пара фиолетовых глаз — городской лорд Фло, Я Гэ.

— Эй, малыш, — Я Гэ присвистнула, — время почти настало.

Маленький дракон: ?

Дракон приподнял рукав Ци Чанье, залез туда и спрятался, отказываясь самостоятельно вылезать.

— Есть новая миссия? — Ци Чанье осторожно прикрыл его и спросил.

— Твой психиатр вчера сказал мне, что ты начал принимать лекарство и не можешь использовать умственные способности. Сколько раз за это время ты ими воспользовался?

Дракон выгнулся дугой, светло-золотые глаза пристально уставились на владельца рукавов.

— Это не имеет значение, — Ци Чанье вытянул палец и, едва прикладывая силы, затолкал обратно.

Дракончик в очередной раз вылез и продолжил пристально наблюдать за ним. Ци Чанье молча засунул его обратно.

— Нехорошо, я не хочу издеваться над пациентом, — Я Гэ повертела ручку в руке. — Ты ответственен за все спасательные миссии в бездне уже много лет. Тебе следует предоставить отпуск как по дружбе, так и по здравому смыслу. Как насчет полгода?

— Слишком долго, — Ци Чанье покачал головой.

— Тогда двенадцать дней, — произнесла Я Гэ. — Изначально я не планировала давать двенадцать, но кто просил тебя ухаживать за малышом? Теперь мы договоримся на двенадцати днях, когда закончится срок, я заберу маленького парня.

Как только она закончила говорить, сбросила трубку.

Ци Чанье: ...

Маленький дракон: ...

Дракон сразу же вылез из рукава и на этот раз отказался прятаться. Ци Чанье мгновение наблюдал за зверем, в глазах которого, казалось, было много эмоций.

Облака, окрашенные багрянцем заката и привлекающие своей снежной белизной, за окном уютно свернулись, скрывая едва заметные звезды.

На следующее утро дракон взял миску, принадлежащую ему, сел на небольшую подушечку и погрузился с головой в поедание паштета. Ци Чанье тихо сидел в стороне. За последние несколько дней маленький дракончик оккупировал много вещей: определенный уголок кухни, а гостиная и спальня вовсе стали его территорией.

Он знал, маленький парень желал оставить как можно больше следов. Он хочется остаться здесь.

Слегка опустив черные как смоль ресница, Ци Чанье водил по экрану коммуникатора пальцев, думая о чем-то.

Как раз вовремя появилось новое сообщение: [Гнездышко для маленького парня]

На фотографии в углу просторной гостиной стоял совершенно новый инкубатор.

Первая реакция Ци Чанье: в комнате мало места, подушка внутри недостаточно мягкая, он близко к окну, и к тому же в гостиной. Ночью ветрено и очень темно, дракончик может испугаться.

Он отправил свои мысли, и Я Гэ спустя время ответила: [Алия тоже думает, что все нормально, не беспокойся так]

Ци Чанье: ...

Он поднял глаза, после еды энергичный дракончик полеживал на диване, свернувшись

калачиком в собственном углу, не двигаясь, чешуйка на кончике хвоста едва подрагивала.

Утренний ветерок гулял по балкону, и уже вновь приближалась ночь. В полночь шел ливень, раскаты грома раскалывали свистящую дождевую завесу, озаряя комнату светом, где слышался слабый кашель.

Чашка, стоящая в изголовье кровати, упала на пол, забрызгав все вокруг.

Дракон проснулся и обнаружил себя завернутым в теплое одеяло в гостиной. Дверь спальни была плотно закрыта, и малыш без колебаний вскочил, схватился за дверную ручку, энергично оттолкнулся и отворил дверь.

Драконьими глазами предстала худая спина, опирающаяся на изголовье кровати, напоминающая согнутую ивовую ветку, бледные уголки губ испачкались кровью, скользящей по обескровленной нижней челюсти.

Дракончик испугался и немедленно бросился к нему. Ци Чанье вдруг открыл глаза, подобные острым мечам, вынутым из ножен. Чернильно-черные глаза были темны, как тяжелые дождевые тучи, время от времени из которых показывались золотистые раскаты грома. Однако длилось это помутнение всего секунду, и он провалился в бесконечную холодную ночь. Взгляд Ци Чанье упал на пустоту и постепенно расфокусировался.

Дракон схватил его палец крепче, холодные покусанные кончики пальцев заставили его поежиться, но он схватился еще крепче. Детеныш плотнее прижимался к нему, пытаясь поделиться теплом своего тела, и дюйм за дюймом обвивал хвостом, торопливо зовя его.

— Ой? Ой!

Братец? Братец!

— Мне очень жаль... — Тихий шепот почти не слышался, однако дракон все равно уловил его.

Он поднял голову, в глазах мелькнуло удивление, но вскоре осознал, что фраза предназначена не ему. Ци Чанье не видел, а все его тело похолодело, он погрузился в холодную ночь, когда лил проливной дождь и гремел гром, повторяя одни и те же слова.

— Мне очень жаль... Извините... все... капитан

Дракон остался неподвижен, прикованный к месту.

Ци Чанье выплюнул сгусток крови, на этот раз две ярко-красные капли вытекли из прелестных и пустых глаз.

Бум—

Гроза длилась всю ночь, и почти все это время Ци Чанъе боролся с сильными головными болями и кровавыми кошмарами без возможности успокоиться.

Он знал, что это обратная реакция от повторного использования ментальной силы, а также накопительный эффект из прошлого. Это произошло давно, но все еще не отпускало его.

Тело, казалось, неоднократно разрывалось на части, и боль, способная свести людей с ума, объявлялась уже много ночей подряд. Он проглатывал хныканья, глотал кровь и смачивал пересохшее горло, изо всех сил пытаясь поднять голову, где окровавленные фигуры равнодушно смотрели на него сверху вниз.

Кошмар прошлого также ярок и ослепителен, будто это произошло вчера.

Ци Чанъе наконец закрыл глаза, будто исчерпал все силы, тело неконтролируемо задрожало, упало и повалилось в глубокий бассейн без конца и края.

Пока невидимая рука не прорвалась и крепко не схватила его.

— Братец... — Неясный голосок вдалеке становился отчетливым. — Не бойся, отведу тебя обратно.

В глазах зарябило, расцвело, вспыхнуло и затвердело, превратившись в конце концов, в белоснежный потолок.

Кошмар и боль утихли, и он вернулся из бездны в реальность.

Ци Чанъе: ...

Ци открыл глаза после долгой ночи, его одежда взмокла от холодного пота.

...На этот раз эффект закончился быстрее обычного. Казалось, неведомо откуда взявшаяся чуйка в сердце вынудила опустить голову и всмотреться.

Угольно-черные глаза внезапно застыли.

Маленький дракончик лежал на подушке с опущенной головой и безвольным хвостом. На кончике крошечного хвостика зияла ослепительная дыра, из которой сочилась кровь, окутывая небольшое тельце.

Дракону, очевидно, очень больно, и тельце подрагивало, даже лежа в холодных ладонях. Он свернулся в комочек, дрожал и не издавал ни малейшего стога.

Юный, хрупкий, умирающий.

Мозг Ци Чанъе опустел.

До сегодняшнего дня на конце хвоста дракона была чешуйка, красивая, блестящая, радующая глаза малыша с самого появления.

...теперь ее нет.

Отвратительная рана виднелась в плоти, и кровь продолжала стекать по хвосту. Ци Чанъе мог представить, как малыш, всего несколько дней назад сломавший скорлупу, схватился за хвост... и резко содрал чешую. Затем отдал ему.

Мир мрачен, и Ци Чанъе сейчас будто упал в пропасть.

— Мне очень жаль... — Руки, державшие дракончика, были холодными и слабыми, они без колебаний отняли многие жизни, но теперь неконтролируемо подрагивали. — Мне так жаль.

Ци Чанъе укусил свое запястье, и из раны потекла красная жидкость.

Маленький дракон хотел предотвратить это, но силы иссякли. Погрузившись в кровь Ци Чанъе, тело начало возвращаться к жизни. Точно так же, как тогда, в ту ночь рождения.

Дракон, казалось, задумался. Глаза расширились, и он пристально взглянул на Ци Чанъе, но тут же приостановился.

— ...ой, — детеныш, восстановив немного сил, посмотрел в глаза человеку, потерся о ладонь и издал мягкий писк.

Совсем не больно. Не плачь.

Ци Чанъе не ответил.

Веселое солнышко всегда любило прыгать, демонстрируя свою чешуйку и прося похвалы, теперь же, несмотря на то, что силы восстановились, раны не подавали признаков заживления.

Единственная чешуйка исчезла.

Дракон наклонился и двинулся вперед. Ладонь Ци Чанъе двигалась вместе с ним, пока малыш не добрался до вазы в изголовье кровати, лапки потянули вазу и встряхнули, роняя лепесток на замелю. Он подобрал лепесток и приложил к хвосту, прикрыв кровоточащую рану. Дракончик поднял голову и издал мягкое «ой».

Чешуйка вновь выросла.

— ... — Ци Чанъе закрыл глаза, не смея на него смотреть. — Я хочу дать тебе имя.

Голос вначале слегка дрогнул, но тут же пришел в норму.

— Можно?

— О... — Дракон склонил голову набок.

Ци Чанъе понял смысл жеста: Если ты дашь мне имя, должен вырастить.

Ресницы дрогнули, и он опустил голову, прижимая ледяное личико к телу зверя, исчерпал все силы и тихо прошептал:

— Хорошо.

Автору есть что сказать:

Маленький дракон: Если дашь мне имя, придется вырастить меня.

Ци Чанъе: Хорошо.

Маленький дракон: Если воспитываешь меня, должен любить.

Ци Чанъе: Хорошо.

Некий дракон, внезапно ставший больше: Если нравлюсь тебе, должен поцеловать меня!

Ци Чанъе: ...?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14902/1326549>